

DOI 10.32726/2411-3417-2018-3-86-99
УДК 327

Борис ДОЛГОВ

Сирийский конфликт на новом этапе: международное измерение

Аннотация. *Новый этап сирийского конфликта характеризуется, с одной стороны, подавлением, в большой степени, «Исламского государства» (ИГИЛ, организация запрещена в РФ), а с другой стороны, активизацией действий внешних акторов и усилением влияния курдского фактора. В статье анализируется политика США, Израиля, монархий Персидского залива, Турции, стремящихся использовать сирийский конфликт для реализации своих внешнеполитических интересов. Раскрывается роль России в борьбе с радикальным исламизмом и разрешении сирийского кризиса.*

Ключевые слова: сирийский конфликт, подавление ИГ, внешние акторы, радикальный исламизм, роль России.

Сирийский кризис, начавшийся в марте 2011 г., приобрел характер глобального конфликта, в котором столкнулись интересы как государств, представляющих собой региональные центры силы, так и великих держав.

Чтобы лучше понять природу сирийского кризиса, следует обратиться к событиям Арабской весны, отдельной частью которой он стал. В таких странах, как Тунис, Египет, Йемен или Бахрейн, она начиналась с социальных протестов, обусловленных внутренними факторами: социально-экономическим кризисом, коррупцией, произволом и nepотизмом правившей десятки лет властной элиты, отсутствием реальных демократических свобод при показной «фасадной демократии». В Сирии (как и в Ливии) при наличии схожих проблем внутренняя ситуация по многим параметрам отличалась в лучшую сторону и не могла сама по себе вызвать масштабный внутренний конфликт и вооруженное противостояние.

Так, в 2010 г. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (GDP per capita) составлял в Сирии 5260 долл., что выше показателей многих арабских стран. Уровень безработицы, хотя и повысился с 8,4% в 2010 г. до 14% в 2011 г. [Central Bureau...], был ниже, чем в Тунисе и Египте, где безработица (особенно среди молодых людей до 30 лет) достигала 50%, и даже ниже, чем в ряде стран ЕС (Испании, Греции, Португалии), где он в то время вырос до 24%. Процент безработных дипломированных специалистов в Сирии также был гораздо ниже, чем в Египте и, особенно, в Тунисе. Инфляция колебалась в 2010 г. в пределах 4% [Central Bureau...]. Качественные пока-

Сведения об авторе: ДОЛГОВ Борис Васильевич — ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук; dolgov.boris@list.ru.

затели сирийского общества отличались в лучшую сторону: доля грамотных среди лиц старше 15 лет на 2010 г. достигала 86% (для мужчин) и 73,6% (для женщин). Продолжительность жизни составляла 70 лет (для сравнения: в РФ, согласно рейтингу ООН по качеству жизни, этот показатель равнялся 66,5 года). Таким образом, ситуацию в Сирии перед началом внутреннего конфликта нельзя было определить как социально-экономический кризис, как это имело место в Тунисе и Египте.

Можно еще напомнить, что после прихода к власти в 1970 г. левого крыла Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), в соответствии с доктриной построения «арабского социализма», в Сирии проводились мероприятия, направленные на улучшение социально-экономической ситуации. Было введено бесплатное образование и медицинское обслуживание. Провели аграрную реформу, в результате которой возрос материальный достаток сирийских граждан (особенно это касалось крестьян, составлявших в тот период большинство населения). Установили приемлемый для большинства сирийских граждан уровень цен на продукты питания и предметы первой необходимости...

Профессор политологии Дамасского университета, видный член партии ПАСВ, депутат парламента Сирии Бассам Абу Абдалла в беседе с автором этих строк рассказывал, что он родился в бедной многодетной крестьянской семье. Только благодаря социально-экономическим реформам ПАСВ, изменившим жизнь в Сирии, он «прошел путь от крестьянина до парламентария»¹.

Нельзя согласиться и с достаточно распространенным мнением, будто в сирийском руководстве и сирийской элите полностью доминируют представители алавитской² общины. Это не так.

Сам Башар Хафез аль-Асад, действующий президент Сирийской арабской республики (САР), действительно происходит из известного алавитского рода Кальбийя³. Од-

1 Беседа с профессором Бассамом Абу Абдаллой 6 января 2012 г. в Дамаске. (Архив автора.)

2 Алавиты (нусайриты) — течение в шиитском направлении ислама, возникшее в X в. Оно представляет собой эклектическое смешение элементов шиитского вероучения, гностического христианства и домусульманских культов и верований. Алавиты отвергают многие предписания ислама, почитают Иисуса Христа и ряд христианских святых, отмечают некоторые христианские праздники (Ислам. Энциклопедический словарь. М. 1991).

3 Башар Хафез аль-Асад родился 11.09.1965 г. в семье тогда еще бригадного генерала Хафеза аль-Асада, командующего ВВС и ПВО САР. В семье кроме Башара было четверо детей — старший брат Басиль, младшие — Махер и Маджид и их сестра Бушра. Закончив в 1982 г. элитный сирийско-французский лицей Хуррия и получив степень бакалавра, Башар Асад поступил на медицинский факультет Дамасского университета. Закончив его с красным дипломом врача-офтальмолога, он затем в течение двух лет стажировался в Англии в офтальмологическом центре Western Eye Hospital в Лондоне. Причем здесь он находился инкогнито, взяв себе псевдоним. В период стажировки Башар участвовал в научных медицинских симпозиумах, в том числе международных — наряду с арабским он владеет английским и французским языками. Свободное время Башар проводил в кругу сирийских интеллектуалов, находившихся в Англии. В Лондоне он встретился со

нако Асма Асад, супруга президента Башара Асада, исповедует суннитский толк ислама¹. Она происходит из известной суннитской семьи врачей-кардиологов из г. Хомса, которые имели дружеские связи с семьей Асадов. Многие сирийские предприниматели, в частности, в районе г. Алеппо, являлись представителями суннитской, а также армянской христианской общин². В сирийский офицерский корпус был открыт доступ представителям всех конфессий. Ярким примером этого был министр обороны генерал Дауд Раджха (погибший в результате теракта 18.07.12 в Дамаске), являвшийся христианином. Сирийская интеллигенция, в том числе работники СМИ, также представлены различными национальностями и конфессиями. Например, нынешний руководитель корпункта САНА (Сирийского агентства новостей) в Москве является курдом, заместитель председателя Союза писателей Сирии — палестинец-христианин. Сирия истори-

своей будущей женой Асмой, которая имела двойное гражданство — сирийское и британское. Асма впоследствии рассказывала, что у них «с Башаром был тот случай, когда детская дружба перешла в любовь». У супругов Асадов родилось трое детей: двое сыновей — Хафез (род. в 2001 г.), Карим (род. в 2004 г.) и дочь Зейн (род. в 2003 г.). В 1994 г. Б. Асад возвращается в Сирию в связи с трагической гибелью в автомобильной катастрофе его старшего брата Басиля, которого их отец Хафез Асад, ставший с 1970 г. президентом САР, готовил себе в преемники. Теперь эту миссию предстояло взять на себя Башару. Он поступает в Военную Академию в г. Хомсе и после завершения курса обучения командует танковым батальоном в звании капитана. Затем, уже в чине полковника, он возглавил сирийскую Республиканскую гвардию. В 2000 г., после кончины Хафеза Асада, Башар становится Верховным главнокомандующим в звании генерал-лейтенанта и избирается Генеральным секретарем правящей ПАСВ. Затем, в июле 2000 г., в соответствии с конституцией САР, Башар Асад выдвигается ПАСВ кандидатом на пост президента страны и становится им в итоге всенародного референдума с результатом 97,29% голосов. Башар Асад по свойствам характера отличался от своего отца Хафеза Асада — волевого, решительного и в соответствующих моментах жесткого лидера, которого называли «арабским Сталиным». Тем не менее Башар унаследовал от отца аналитический ум и талант политика, целеустремленность в сочетании с политической гибкостью, умение мыслить перспективно и определять главные цели. В 2007 г. он был переизбран на второй президентский мандат. В июне 2014 г. в результате президентских выборов, проходивших по конституции с принятыми на всенародном референдуме поправками, вводившими многопартийную систему и отменявшими руководящую роль ПАСВ (в них участвовали кроме него еще два кандидата), Башар Асад был избран на третий мандат.

1 Суннизм и шиизм — два основных направления в исламе. Большинство мусульман мира исповедуют суннизм. В области теологии главное отличие суннизма от шиизма состоит в разном толковании понятия «имамат» (мусульманское религиозное сообщество) и его руководителя — имама или халифа. В то время как для суннитов имам есть духовный и светский глава, избираемый или назначаемый мусульманской общиной, для шиитов имамом является только потомок рода Али ибн Аби Талиба, зятя и двоюродного брата Пророка Мухаммеда, последнего из четырех «праведных халифов» VII в. (Абу Бакр, Омар, Осман, Али). Шиитские имамы олицетворяют принцип наследственной духовной власти и непрерывности мусульманского пророчества. В свою очередь, существуют четыре мазхаба (направления) суннизма и целый ряд направлений шиизма.

2 По конфессиональному составу население Сирии представлено следующим образом: мусульмане — 85%, из них сунниты — ок. 70%, шииты — 14%, христиане — 10% (православные, католики, армяне-грегориане, марониты и др.), друзы, езиды и др. — ок. 3%. По национальному составу свыше 85% населения Сирии составляют сирийцы-арабы, ок. 12% — курды, остальные 3% — туркмены, армяне, черкесы и др. (Страны мира. Современный справочник. Дом славянской книги. Москва 2010. С. 261.)

чески сложилась как своеобразный перекресток цивилизаций и многоконфессиональная страна. После прихода к власти партии ПАСВ она фактически являлась светским государством, в котором всем конфессиям были предоставлены равные права.

В 2000-е годы сирийское руководство стремилось решать назревающие в обществе проблемы. Это касалось прежде всего мер по демократизации экономической и общественно-политической жизни, получивших название «сирийская весна». По инициативе президента была провозглашена политика «открытости и гласности». Предпринимались усилия по развитию рыночной экономики, которые способствовали расширению участия частного бизнеса в экономической и финансово-банковской сфере. Однако стимулирование свободного рынка наряду с определенным положительным эффектом имело негативные результаты. Рост безработицы (в связи с сокращением рабочих мест в результате приватизации предприятий и повышения их рентабельности), повышение цен и, как следствие, увеличение числа неимущих в процессе расслоения общества привели к усилению социальной напряженности.

Тем не менее главными причинами кризиса в Сирии стали внешние факторы. Это поддержка сирийской вооруженной оппозиции со стороны США и их союзников по НАТО, включая Турцию и монархии Персидского залива, которые пытались использовать сирийский конфликт для реализации своих стратегических целей.

К 2015 г. в Сирии действовали, по информации сирийских властей, более тысячи вооруженных антиправительственных групп, в некоторых насчитывалось до нескольких тысяч боевиков. Общее число вооруженных исламистов составляло, по сирийским данным, от 50 до 70 тыс., причем значительная часть их была представлена иностранными наемниками из более чем 80 стран мира¹. Самые крупные силы сосредоточены в исламистских группировках «Джабхат ан-Нусра» (сменила название на «Джабхат фатх аш-Шам» — Фронт освобождения Сирии, затем на «Хайат тахрир аш-Шам» — Организация освобождения Сирии), аффилированной с «Аль-Каидой», «Джейш аль-фатх» (Армия победы), «Ахрар аш-Шам» (Освободители Сирии), «Джейш аль-ислам» (Армия ислама), «Джабхат аш-Шам» (Сирийский фронт), а также «Аль-джейш аль-хурр ас-сурий» (Свободная сирийская армия — ССА). США и их союзники, в том числе Турция, провозглашали ССА и ряд других вооруженных группировок «умеренной оппозицией» и оказывали им поддержку². Это способствовало формированию так называемого Исламского государства (ИГИЛ — «Исламское государство» Ирака и Леванта³, по-арабски — Даиш, Дауля исламийя ли-ль-ирак ва ш-шам, запрещено в России) и его экспансии в регионе.

1 Беседа с г-ном Хилялем, помощником Генерального секретаря ПАСВ. Дамаск. 20.10.2016 г. (Архив автора.)

2 Во время встречи автора 19.11.2015 г. с руководством и студентами Дамасского университета студенты рассказывали о том, что несколько их товарищей погибли или получили ранения в результате террористических акций боевиков ССА, и задавали вопрос: «Как можно считать «умеренной оппозицией» бандитов, обстреливающих из минометов Дамасский университет?».

3 Левант — латинский перевод арабского термина *аш-Шам*, названия региона, охватывавшего территорию современных Сирии, Палестины, Ливана, части Иордании и Ирака.

В 2015–2018 гг. в сирийском кризисе наступает новый этап, характеризующийся выдвиганием на первый план действий внешних акторов, прежде всего США, Турции, Израиля, усилением влияния курдского фактора, а также возрастанием роли России. США и их союзники по НАТО воспринимают руководство Сирии во главе с президентом Б. Асадом как враждебное — в силу его союзнических отношений с Ираном и поддержки им ливанского шиитского движения «Хизбалла». Сирия противостоит Израилю, стратегическому союзнику США. Обе страны не раз обвиняли руководство Сирии в поддержке «международного терроризма», а именно — палестинских организаций, борющихся за создание независимого палестинского государства [Долгов, с. 117]. С Ираном Сирия имеет давние, со времен ирано-иракской войны 1980–1988 гг., союзнические связи, в том числе на конфессиональной основе. В то же время Израиль и США рассматривают Иран как враждебное государство, также обвиняя его в поддержке террористических организаций. В свою очередь, Иран обвиняет Израиль, который он называет «сионистским образованием», в агрессивных действиях против палестинцев. (Тегеран предлагает решить палестинскую проблему путем создания на всей территории Палестины (Израиля, Палестинской национальной администрации и Сектора Газа) единого палестино-израильского государства на основе всеобщих демократических выборов, в которых участвовали бы все проживающие на этой территории, как израильтяне, так и палестинские арабы.)

Для США и Израиля ослабление Ирана и его влияния в регионе являются стратегическими целями. Премьер-министр Израиля в 2018 г. представил в СБ ООН объемное досье, составленное на основе информации израильской разведки, которое, по его мнению, подтверждало разработку Ираном ядерного оружия. США сразу же признали эти обвинения правомерными. Тем не менее международные эксперты не нашли в данном досье каких-либо конкретных доказательств и определили его как компиляцию уже ранее представлявшихся Израилем документов. Действия США, направленные на ослабление Ирана и попытку его дестабилизации, проявлялись и в заявлениях в поддержку протестных манифестаций в Иране в начале 2018 г., обусловленных внутренними экономическими проблемами в стране. США заявили, что могут оказать практическую поддержку протестующим. Затем последовали выход США из соглашения по ядерной программе Ирана, подписанного предыдущей американской администрацией и всеми членами международной группы шести держав (Группы 5+1), и наложение новых санкций на Иран. Эти санкции распространяются на все компании, включая европейских союзников США, которые реализовывали деловые связи с Ираном.

Поэтому смена режима в Сирии или ее расчленение на несколько квазигосударств отвечают интересам США и их союзников. Кроме того, такой сценарий способствовал бы сохранению контроля со стороны Израиля над стратегически важной в военном отношении сирийской территорией Голанских высот (оккупированной Израилем со времен войны 1967 г.), которую по решению ООН он обязан вернуть Сирии.

Примерно такую же позицию занимают суннитские монархии Персидского залива, противостоящие шиитскому Ирану и видящие в нем потенциальную угрозу со времен иранской исламской революции 1979 г. Противостояние их с Ираном усилилось после

начала конфликта в Йемене в 2015 г., а также после казни в Королевстве Саудовской Аравии (КСА) в начале 2016 г. видного шиитского богослова шейха Нимра и 46 представителей шиитского меньшинства.

КСА и Катар, обладая сейчас значительным влиянием в Лиге арабских государств (ЛАГ), всячески поддерживают различные (в силу политико-идеологического противостояния между самими этими странами) группировки сирийской суннитской исламистской оппозиции. Катар, поддерживаемый Турцией, оказывал помощь исламистским группам, разделявшим доктрину «Братьев-мусульман». КСА поддерживало группировки, которые продвигали ее политические интересы и исповедовали близкие саудовскому ваххабизму исламские течения. Зачастую исламистские группировки, поддерживаемые КСА, входили в Сирии в вооруженное столкновение с группировками, поддерживаемыми Катаром.

Можно добавить, что поддержка Катаром движения «Братьев-мусульман» и других радикальных исламистских групп, которые развивали террористическую активность в КСА, ОАЕ, Бахрейне, Египте, спровоцировала в 2018 г. конфликт между Катаром и этими странами. В июне 2018 г. КСА, Бахрейн, ОАЭ, Египет прервали дипломатические отношения с Катаром, объявили о введении против него экономической блокады и ультимативно предъявили ряд требований, среди которых — прекращение поддержки террористических организаций, отказ от имевшего места, по мнению данных стран, сотрудничества с Ираном, прекращение строительства турецкой военной базы в Катаре, закрытие финансируемого Катаром телеканала «Аль-Джазира».

Тем не менее в Сирии цели у КСА и Катара совпали — приведение исламистской оппозиции к власти и устранение таким образом руководства Б. Асада. В этом отношении интересы монархий Персидского залива совпали и с интересами ведущих стран НАТО и Израиля. В то же время такие страны-члены ЛАГ, как Алжир, Египет, Ливан, поддерживали сирийское руководство, хотя и не выражали этого достаточно решительно.

Сирийский исследователь Усман аль-Усман выделяет Израиль, Турцию и Катар как основных инициаторов «призывов к свержению сирийского правительства и разрушению сирийского государства» [Усман аль-Усман, с. 6].

Турция, являясь членом НАТО, имеет свои интересы в отношении Сирии. Во-первых, поддержка турецким руководством сирийских суннитских исламистских группировок, часть которых составляют боевики сирийских «Братьев-мусульман», обусловлена тем, что нынешнее турецкое руководство, представленное Партией справедливости и развития (ПСР), является умеренно исламистским, идеологически близким «Братьям-мусульманам». Президент Турции Р. Эрдоган в молодые годы входил в руководство двух исламистских партий, а в период военных режимов отбывал тюремное заключение за публично высказываемую приверженность исламистским идеям. Во-вторых, турецкие руководители, проводя политику неоосманизма, стремятся продвигать влияние Турции во все регионы, когда-то входившие в состав Османской империи. Турция претендует также на роль лидера мусульманского суннитского мира, каковым была Осман-

ская империя¹, в состав которой на протяжении 400 лет (XVI — начало XX вв.) входила Сирия.

Район Сирии, расположенный вдоль сирийско-турецкой границы (где в основном проживает сирийское туркоязычное население — туркоманы), фактически оккупирован Турцией. Здесь действуют вооруженные исламистские группировки, воюющие против сирийской правительственной армии; как утверждает французский исследователь Мишель Рембо, их негласно поддерживают турецкие спецслужбы [Raimbaud, с. 550]. Таким образом, расчленение Сирии и аннексия части ее территории, что вполне возможно в случае гипотетического падения руководства Асада, отвечают интересам турецкой верхушки. При этом турецкий проправительственный истеблишмент оправдывает поддержку сирийской вооруженной оппозиции заявлениями о том, что в Сирии якобы имеет место «народная революция, являющаяся продолжением революций в Восточной Европе конца 1980-х — начала 1990-х годов»².

Необходимо подчеркнуть, что, при всем различии позиций России и Турции в сирийском конфликте, Москва и Анкара, как справедливо отмечает видный российский исследователь А.М. Васильев, «предпочитали договариваться и действовать в рамках широких общих интересов и отодвигать на второй план разногласия, даже серьезные» [Васильев, с. 600].

Что касается действий США и созданной ими будто бы для борьбы с ИГИЛ коалиции из более чем 40 государств, то они ограничивались ударами ВВС по позициям ИГИЛ и не привели к его подавлению. Подлинной целью США в регионе являлось устранение руководства Асада, для чего использовались все оппозиционные ему силы, включая радикальные исламистские движения. Реализация этих целей давала возможность США решить стратегические задачи: ослабить Иран, в том числе его влияние в Ираке и Ливане, и выдавить Россию с Ближнего Востока.

Между Россией и Сирией исторически сложились отношения дружбы и сотрудничества в экономической, военно-политической, культурной и гуманитарной областях. Сирия в настоящее время является единственным реальным союзником РФ на Ближнем Востоке. В конце сентября 2015 г., в соответствии с официальной просьбой сирийского правительства, российские Воздушно-космические силы (ВКС) и соединения ВМФ начали наносить ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков ИГИЛ и аффилированных с ним группировкам в Сирии. Одновременно сирийская правительственная армия приступила к наступательным операциям по освобождению от исламистских боевиков районов Пальмиры, Хомса, Хамы и второго по величине и стратегически важного горо-

1 Один из участников встречи сирийской оппозиции с представителями неправительственных международных организаций в Стокгольме в апреле 2017 г. рассказывал автору этих строк, что в среде сирийской исламистской оппозиции президента Р. Эрдогана называют «Амир аль-мууминин» (Повелитель правоверных — титул халифа).

2 Такую риторику автор слышал в выступлениях турецких историков на международном коллоквиуме «Политика Турции, Ирана, Китая и России в отношении кризиса в Сирии» в Турецком государственном университете в Анкаре 9 марта 2012 г.

да — Алеппо. По инициативе российской стороны в Багдаде был создан Центр для координации действий российских, иракских и американских сил в борьбе против ИГИЛ.

В противостоянии с ИГИЛ Россия защищает также и свои национально-государственные интересы. Сирия для России является передним краем обороны против радикального исламизма, так как очевидно, что в случае гипотетического прихода к власти в Сирии исламистов следующий удар террористического «джихада» будет направлен в том числе против России, о чем открыто заявляли лидеры ИГИЛ.

В свою очередь, Иран и ливанское шиитское движение Хизбалла также оказывали Сирии значительную помощь в борьбе против радикальной вооруженной оппозиции. Иран поддерживал иракскую армию в ее борьбе против ИГИЛ. Руководство Ирана заявляло, что не допустит на своих границах создания какой-либо террористической структуры ИГИЛ, поэтому стабилизация ситуации в Ираке и Сирии является одним из приоритетов иранской внешней политики. Политическую и дипломатическую поддержку сирийскому правительству, в том числе в рамках ООН, на протяжении всего сирийского кризиса оказывал Китай.

В 2017 г. сирийская армия при поддержке российских ВКС провела ряд успешных операций против боевиков ИГИЛ в провинции Дейр эз-Зор, важной в экономическом отношении (здесь расположены крупные нефтяные месторождения). Российские ВКС, поддерживая действия сирийской армии, наносили по позициям ИГИЛ удары крылатыми ракетами «Калибр», в результате чего были уничтожены ряд военных объектов и более 1200 боевиков. Сирийская правительственная армия освободила более 60 населенных пунктов данной провинции, а также большую часть центральных провинций в районе городов Хомс и Хама и территорий на севере Сирии.

В ходе визита в Сирию российской делегации во главе с заместителем премьера РФ и переговоров с представителями правительства САР были подтверждены планы российско-сирийского сотрудничества в различных областях и послевоенного восстановления разрушенных объектов промышленной инфраструктуры.

В то же время курдские подразделения и союзные им силы, объединенные в Сирийские демократические силы (СДС), при поддержке возглавлявшейся США Международной коалиции блокировали и после длительных бомбардировок взяли город Ракку, провозглашенный ИГИЛ столицей «исламского государства».

Таким образом, в основном в результате успешных действий российских ВКС и сирийской правительственной армии, в 2017 г. практически вся сирийская территория, контролировавшаяся ИГИЛ, была освобождена и само «Исламское государство»¹ разгромлено. Но на территории Сирии продолжали действовать вооруженные (в основном исламистские) группировки, оппозиционные правительству, которые насчитывали десятки тысяч боевиков. США и их союзники поддерживали данные группировки,

1 «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ, ДАИШ) запрещено в России.

заявляя, что они являются «умеренной оппозицией». Несмотря на то, что разгром ИГИЛ предоставлял возможность начать политическое урегулирование сирийского конфликта, США и союзные им страны, по всей видимости, продолжали рассматривать в качестве главной цели устранение от власти руководства Б. Асада и реализацию своих внешнеполитических интересов.

Согласно заявлению американского министра обороны, США не собирались выводить свои воинские формирования из Сирии — по крайней мере, до позитивного, с точки зрения США, завершения переговоров в Женеве, то есть до смены режима. При этом политика США в сирийском конфликте стала более агрессивной. По приказу президента Д. Трампа в апреле 2017 г. корабли американских ВМС нанесли удар крылатыми ракетами по сирийской военно-воздушной базе — под надуманным предлогом, что с этой базы самолеты сирийских ВВС атаковали химическими боеприпасами населенный пункт в районе Идлиба. Единственным доказательством якобы имевшей место химической атаки стали видеоклипы западных информационных агентств, на которых члены «Белых касок» (организации, созданной спецслужбами США и Англии в качестве «гуманитарной») несут тела пострадавших от химической атаки. Причем сами члены «Белых касок» на этих кадрах не пользуются ни противогазами, и ни другими средствами химзащиты. Совместная комиссия представителей ООН и ОЗХО подтвердила, что воздействие отравляющих веществ не было результатом воздушной атаки.

В 2018 г. западными странами был нанесен еще один удар по объектам в Сирии, где якобы производилось химическое оружие. На этот раз бомбардировку осуществляли как США, так и их союзники по НАТО — Великобритания и Франция. Эти действия сопровождалось обвинениями в адрес как Сирии, так и России, которая, по заявлениям США и их союзников, «поощряет преступные действия Дамаска». Сирийское правительство отвергло эти обвинения, заявив, что сирийская армия не располагает химическим оружием, все его запасы были выведены с территории Сирии в результате соглашений между США, РФ и САР в 2013 г. (это подтверждено международной Организацией по запрещению химического оружия — ОЗХО). Россия осудила агрессивную военную акцию США и наряду с руководством Сирии предложила создать международную комиссию экспертов для расследования данного инцидента на месте, что не было принято США и их союзниками. Последние внесли в СБ ООН проект резолюции, осуждавший сирийское руководство и требовавший принятия международных санкций против него. Однако данный проект был заблокирован вето, наложенным Россией.

В 2017 г. в Женеве проходили шестой, седьмой и восьмой раунды межсирийских переговоров под эгидой специального представителя ООН Стефана Де Мистуры. Несмотря на согласие в целом участников переговоров с основанным на резолюции ООН № 2254 документом по продвижению политического урегулирования, предложенным Де Мистурой и состоявшим из 12 пунктов, общего соглашения достичь не удалось. Оставались разногласия между представителями правительства САР и делегацией сирийской оппозиции, большинство в которой составляли члены так называемой Эр-Риядской группы, спонсировавшейся Саудовской Аравией. Эта группа выставила предварительным условием уход Б. Асада с поста президента САР и его неучастие в дальнейшем пе-

реходном процессе. Это было абсолютно неприемлемо для делегации правительства САР и фактически привело к срыву 8-го раунда переговоров.

Наряду с этим в начале мая 2017 г. прошли переговоры в Астане, участникам которых удалось достичь определенного консенсуса. Результатом стал меморандум по Сирии, подписанный Россией, Турцией и Ираном, являющимися гарантами ранее заключенных соглашений о прекращении огня между сирийской правительственной армией и частью вооруженной оппозиции. Меморандум, одобренный также руководством Сирии, предполагал создание четырех зон безопасности — в провинции Идлиб, Восточной Гуте (предместье Дамаска), районе Хомса и на юге Сирии, где имели место наиболее активные боевые действия. В этих районах прекращались вооруженные столкновения и вводилась бесполетная зона, в которой могли действовать только российские ВКС. Данное соглашение не распространялось на оставшиеся группы ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусру» и аффилированные с ними группировки, признанные террористическими, борьба с которыми должна была продолжаться.

Чтобы дать импульс политическому урегулированию сирийского конфликта, Россия выступила с инициативой проведения Конгресса сирийского народа — национального диалога, который прошел 30 января 2018 года в Сочи. В результате встреч и переговоров, в которых участвовали около 1400 представителей различных политических, конфессиональных, национальных и региональных организаций Сирии, был создан рабочий орган по выработке проекта изменения сирийской конституции с учетом предложений, высказанных участниками Конгресса.

Однако разрешение сирийского кризиса фактически блокируется действиями США и их союзников. Так, США, по сирийским официальным данным, создали в Сирии более 20 опорных пунктов. На некоторых из них оборудованы аэродромы, которые может использовать военная авиация. На этих пунктах дислоцируются части американского спецназа и их союзников и действуют тренировочные лагеря по подготовке боевиков — для борьбы (по заявлениям самих США) как с ИГИЛ, так и с сирийской правительственной армией.

Например, в одном из таких пунктов в районе города Ат-Танфа американскими военными формируется так называемая Новая сирийская армия, в основном предназначенная для борьбы с сирийской правительственной армией. В нее входят в том числе боевики из оставшихся отрядов ИГИЛ. По сообщениям Би-би-си, в ходе освобождения от ИГИЛ Ракки курдскими вооруженными подразделениями СДС при поддержке возглавляемой США Международной коалиции было заключено негласное соглашение между руководством СДС и ИГИЛ, в результате которого из Ракки через позиции СДС свободно вышли и передислоцировались в другие районы Сирии более трех тысяч боевиков ИГИЛ со всем вооружением. Среди боевиков, по свидетельствам перевозивших их сирийских водителей, было много иностранцев, в том числе из Франции (они намеревались вернуться домой и продолжать действовать в «час мести»).

Аналогичная ситуация имела место в районе Абу-Кемаля вблизи сирийско-ирак-

ской границы в ноябре 2017 г.: там Международная коалиция, возглавляемая США, согласно заявлению Министерства обороны РФ, не наносила удары по отступавшим формированиям ИГИЛ, в составе которых были десятки автомашин и единиц бронетехники, — предоставляя им возможность перегруппироваться на территории, подконтрольной СДС, и нанести контрудар по сирийским правительственным войскам. Более того, американские военные помешали российским ВКС разгромить данные формирования. В связи с этим министр иностранных дел РФ С. Лавров заявил, что «ситуация в Абу-Кемале — далеко не первый случай, когда США спасают террористов в Сирии»¹.

Видимо, рассчитывая использовать для достижения своих целей «курдский фактор», США поддерживали СДС и другие курдские вооруженные формирования, которые контролируют районы на севере Сирии. В 2017 г. при поддержке США СДС взяли под контроль также часть провинции Дейр эз-Зор, где расположены нефтяные месторождения, — несмотря на то, что в этом районе нет компактного проживания курдов.

Руководство курдских военно-политических сил в Сирии стремилось создать на контролируемых ими территориях зону с широкой автономией и в перспективе — независимое курдское государство. (На «круглом столе», организованном 17.02.2017 г. в Москве МИА «Россия сегодня», представители ряда курдских организаций, в том числе наиболее влиятельной «Партии демократического союза» (PYD), выступали за федерализацию и децентрализацию Сирии и признание созданных на контролируемых ими сирийских территориях местных властей.) Этому активно противодействовала Турция, проводя военную операцию по взятию под контроль сирийской территории вдоль сирийско-турецкой границы. В ответ сирийские власти заявили «решительный протест в связи с турецкой агрессией», подчеркнув, что курды в Сирии являются «частью сирийского народа»².

Руководство Турции мотивировало свои действия необходимостью обезопасить турецкую территорию от проникновения боевиков СДС. Анкара считает СДС террористической организацией, связанной с Курдской рабочей партией, совершающей в Турции вооруженные акции. При этом Турция входила в противостояние с США, поддерживавшими СДС. Тем не менее в 2018 г. США пошли на соглашение с Турцией и подписали «дорожную карту», согласно которой турецкие войска продолжали операции по взятию под контроль данной территории, включая стратегически важный район города Манбиджа.

Необходимо отметить, что курдское национальное движение в Сирии не является единым. В нем, наряду с СДС, действуют леводемократические силы, поддерживающие сирийское руководство, а также силы, вошедшие в сирийскую Национальную коалицию оппозиционных и революционных сил (НКОРС) и группу «Координационные комитеты», готовую к диалогу с сирийскими властями.

1 Телевизионная информационная программа «Вести», 14.11.2017 г.

2 Беседа с г-ном Имраном аз-Зааби, заместителем председателя Национального прогрессивного фронта Сирийской Арабской Республики. 21.10.2016 г. (Архив автора.)

В начале 2018 г. сирийская правительственная армия провела успешную операцию по подавлению признанного ООН террористическим исламистского формирования «Джабхат ан-Нусра» и аффилированных с ним группировок в районе Восточной Гуты, пригороде Дамаска. Данные группировки на протяжении почти трех лет периодически обстреливали Дамаск и осуществляли в городе террористические акты.

В июне-июле 2018 г. сирийская правительственная армия вела наступательные операции на юго-западе Сирии в районе городов Эс-Сувейда и Дараа, прилегающем к сирийско-иорданской границе, а также города Кунейтра вблизи Голанских высот. В результате от боевиков был освобожден важный участок сирийско-иорданской границы и возобновлено сообщение по трассе, связывающей Дамаск с Амманом, столицей Иордании. Это позволило тысячам сирийских беженцев вернуться в места их проживания. Ряд подразделений боевиков, действовавших здесь наряду с «Джабхат ан-Нусрой», — группировки так называемой Свободной сирийской армии, — перешли на сторону сирийских правительственных войск; другая часть по соглашению с сирийскими властями была эвакуирована в район Идлиба, контролируемого вооруженной оппозицией.

В районе Голанских высот сирийская правительственная армия совместно с формированиями, поддерживаемыми Ираном, вышла к границе с Израилем. Израильские ВВС, неоднократно совершавшие акты агрессии против Сирии, нанесли ряд ударов по сирийским позициям, что привело к обострению конфликтной ситуации. В результате переговоров при посредничестве России удалось найти компромисс по проблеме присутствия в данном районе проиранских сил и снизить накал противостояния.

В конце июля 2018 г. в Сочи прошел очередной, десятый раунд переговоров между странами-гарантами — Россией, Ираном и Турцией, с участием представителей правительства Сирии и сирийской оппозиции, при посредничестве спецпосланника ООН Стефано Де Мистуры. На этих переговорах решались конкретные вопросы, касающиеся работы комитета по изменению сирийской конституции, ситуации в Сирии и возвращения туда сирийских беженцев. США отклонили предложение присутствовать на переговорах в качестве наблюдателя.

В начале августа 2018 г. вооруженные оппозиционные группировки, дислоцированные в районе Идлиба, часть которых поддерживается Турцией, объявили о создании альянса «Джабхат ватанийя ли-т-тахрир» (Национально-освободительный фронт). В него вошли «Хайат тахрир аш-Шам» (Организация освобождения Сирии), «Ахрар аш-Шам» (Освободители Сирии) и аффилированные с ними группы. Данный альянс проводил репрессии против тех сирийских граждан и оппозиционных групп, которые были готовы к примирению с сирийскими властями, а также осуществлял провокационные обстрелы позиций сирийской правительственной армии. Лидеры «Джабхат ватанийя ли-т-тахрир» заявляли о намерении начать наступательные операции против правительственных сил.

Ситуация в Сирии обсуждалась на переговорах между министрами иностранных дел России и Турции в августе 2018 г. На них турецкий министр подтвердил: «...в рамках

нашей доверительной политики мы спокойно обсуждаем наши разногласия с РФ» [Обзор...]. Эти переговоры предваряли саммит России, Турции и Ирана, намеченный на осень 2018 г.

Тем временем США предпринимают против трех стран-гарантов политического процесса в Сирии враждебные действия. Так, в мае 2018 г. США объявили о выходе из Соглашения по ядерной программе с Ираном, заключенного администрацией Б. Обамы в 2015 г., участниками которого были также РФ, Китай, Англия, Франция и Германия. При этом США выдвинули новые обвинения и требования к Ирану и одновременно наложили на него новые санкции. В августе 2018 г. США объявили о новых санкциях против России, повторив абсурдные обвинения в ее причастности к использованию химических отравляющих веществ в Солсбери (Англия). В том же месяце президент Д. Трамп санкционировал повышение в два раза пошлин на алюминий и сталь из Турции, что привело к падению турецкой валюты. Президент Турции Р. Эрдоган квалифицировал это как «удар в спину». Ранее Министерство финансов США ввело санкции против министра юстиции и министра внутренних дел Турции, обвинив их в «серьезных нарушениях прав человека». (Поводом послужил арест в Турции в 2016 г. американского пастора, обвиняемого в связях с участниками попытки военного переворота в июле 2016 г.)

Наконец, США заявили о возможности нанесения нового удара ВВС США и их союзников по военным и административным объектам в Сирии в случае якобы готовившегося применения химического оружия сирийской правительственной армией в районе Идлиба, где сосредоточены основные силы вооруженных оппозиционных группировок. Причем представители российского Министерства обороны заявили, что в этом районе отмечена доставка компонентов химического оружия боевиками для подготовки провокационного сценария.

Действия американской администрации способствовали, с одной стороны, обострению отношений России, Ирана и Турции с США, а с другой — большей консолидации этих трех стран, в том числе в сирийском конфликте. При всем том нельзя забывать о наличии здесь особых интересов как у Турции (в связи с ее политикой неоосманизма и антикурдскими действиями), так и у Ирана (обусловленными его противостоянием с Израилем и стремлением укрепить свое влияние в регионе).

События Арабской весны и возникшие конфликты в Сирии, Ливии, Йемене привели к некоторому расколу и ослаблению арабо-мусульманского мира и в определенной степени отодвинули на второй план такие вопросы, как палестинская проблема и территории, оккупированные Израилем, — в частности, Голанские высоты в Сирии. В известной мере используя эту ситуацию и усилившуюся при Д. Трампе поддержку со стороны США, руководство Израиля стремится закрепить состояние статус-кво как в отношении сохранения оккупации Голанских высот, так и в отношении Палестины, провозгласив в 2018 г. Иерусалим столицей Израиля.

Между тем ситуация в Сирии после подавления ИГИЛ предоставляла возможность приступить к политическому урегулированию конфликта. Однако действия внешних

акторов, использующих для продвижения своих интересов сложную ситуацию в Сирии и наличие здесь различных оппозиционных группировок, значительно затрудняют этот процесс и являются главной причиной продолжения кризиса. В сложившейся ситуации, когда США фактически перестали быть объективным посредником в ближневосточном урегулировании, значительно возрастает роль России на Ближнем Востоке, в том числе в справедливом урегулировании сирийского конфликта.

Литература

- Васильев А.М.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. — Институт Африки РАН. Российский университет дружбы народов. М. 2018.
- Долгов Б.В.* Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг. Причины, развитие, перспективы. Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Алжир. Российская Академия наук. Институт востоковедения. М. 2016.
- Обзор: С. Лавров встретится со своим турецким коллегой М. Чавушоглу на фоне разгорающейся торговой войны с США // Рамблер. Новости. 13.08.2018. —URL: news.rambler.ru/politics/40552338/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=rambler (date of access: 27.08.2018).
- Усманаль-Усман.* Аль-харбалясурия. Маншурат иттихад аль-куттаб аль-араб. Сильсиля ад-дирасат 7 (Усман аль-Усман. Война против Сирии. — Публикации Союза арабских писателей. Серия исследований 7). Дамаск. 2013.
- Central Bureau of Statistics. Bulletin of labor force 2010. 29.01.2013. —URL: cbssyr.org (date of access: 27.08.2018).
- Rimbaud.* Tempête sur le grand moyen-orient. Ellipses. Paris. 2015.